ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА 02.11.2016 | Бенджамин Райхенбах

Тупиковая конфронтация

В борьбе за власть в Венесуэле ни одна из сторон не готова идти на уступки.

В 2016 или 2017 году? В последнее время венесуэльская политика непрерывно вращалась вокруг этого вопроса. Когда же может состояться референдум за отстранение от должности президента Николаса Мадуро (Nicolás Maduro) из Единой социалистической партии Венесуэлы (ЕСПВ/исп.: Partido Socialista Unido de Venezuela, PSUV), которого добивается оппозиционный альянс КСДЕ («Круглый стол демократического единства»/исп.: Mesa de la Unidad Democrática, MUD)?

Действительно, на фоне глубокого экономического и продовольственного кризиса КСДЕ неожиданно однозначно определил в свою пользу исход парламентских выборов в декабре 2015 года. С тех пор, однако, возникла взаимная блокада политических сил. Поэтому в апреле КСДЕ инициировал референдум за отстранение президента от власти.

Ловушки референдума

Согласно Боливарианской Конституции 1999 года, референдум возможен в случае, если 20 процентов избирателей с правом голоса (около 3,9 млн венесуэльцев) подпишутся за его проведение. Таким образом, Конституция, принятая во время правления харизматичного экс-президента Уго Чавеса (Hugo Chávez), предоставила населению возможность досрочно отзывать своих народных избранников. В 2004 году референдум за отстранение от должности был впервые проведен против его автора. Однако Чавес победил с 59 процентами в свою пользу. Сейчас же все менее популярный даже в собственном лагере Мадуро в отличие от Чавеса не имел бы никаких шансов выстоять в таком референдуме.

Последствия референдума за отстранение президента от должности могут быть двоякими в зависимости от того, когда президент покидает свой пост. Если это происходит в течение последних двух лет срока его полномочий, то власть до конца установленного

законом периода принимает на себя действующий вице-президент. Если же президент проигрывает референдум раньше, то назначаются новые выборы. Для Мадуро последние два года начинаются 10 января 2017 года. По этой причине у правительства и оппозиции имелись, естественно, диаметрально противоположные интересы относительно даты возможного референдума.

Решение Избирательного совета от 20 октября

После того как Национальный избирательный совет (CNE) все время сдерживал процесс, стало очевидно, что в 2016 году дело не дойдет до референдума. 20 октября CNE приостановил процесс проведения референдума впредь на неопределенный срок. Якобы при подаче петиции было выявлено около 196 тыс. подписей с нарушением законодательства.

Решение, которое было принято на основе постановлений судов из пяти штатов, вызывает сомнения в двух отношениях. С одной стороны, это суды более низкого правового ранга, и они не имеют компетенции в области избирательного законодательства, а с другой стороны, CNE в августе уже объявил законность собранных подписей, предоставленных для проведения референдума, и, таким образом, отменяет свое собственное решение.

Внутренняя борьба за власть внутри ЕСПВ?

В КСДЕ (MUD) предполагали возможные трудности при сборе подписей, но такое очевидное вмешательство в процесс трудно было представить, прежде всего потому, что правительство может само себе навредить. Не пришлось также долго ждать, чтобы в средствах массовой информации заговорили о диктатуре. Решение CNE привлекло международное внимание, что едва ли будет полезно правительству.

Так как решение исходило от судов из пяти штатов, то сразу же появились спекуляции на темы: не могла ли повлиять на это решение внутренняя борьба за власть в правительственном лагере и не навязано ли оно влиятельными губернаторами (почти все губернаторы – военные) соответствующих штатов? За два дня до этого CNE назначил дату проведения региональных выборов на середину 2017 года. Согласно Конституции, такие выборы, состоявшиеся в прошлый раз в декабре 2012-го, должны

проводиться каждые четыре года. CNE без лишних церемоний сдвинул их на полгода. Тогда чавизму грозит потеря правительства во всех 23 штатах. То есть для губернаторов многое поставлено на карту. Продолжение процесса отстранения от должности путем голосования, в том числе и проведение самой кампании, может иметь для них негативные последствия. Возможно, более негативные, чем отсрочка референдума?

Ультиматум от 3 ноября

Оппозиция отреагировала показательным маршем под лозунгом: «Взятие Венесуэлы». 26 октября сотни тысяч венесуэльцев по всей стране последовали этому призыву. В конечном итоге КСДЕ (MUD) объявил ультиматум. Если правительство до 3 ноября не возобновит референдум о досрочном сложении полномочий президента, то состоится следующий марш, и тогда уже – на президентский дворец Мирафлорес.

Следовательно, в этот четверг дело может дойти до столкновений между демонстрантами и силами безопасности, если оппозиция будет придерживаться ультиматума. Даже если министр обороны Падрино Лопес (Padrino López) сказал в феврале, что венесуэльские вооруженные силы после восстания 1989 года (Caracazo/«Караказо») больше никогда не будут стрелять в свой народ, армия может оказаться перед дилеммой: репрессии, с одной стороны, и неповиновение – с другой.

Посредничество Ватикана

Во избежание вероятных ожесточенных столкновений всякий раз в игру вступает международное посредничество. Начиная с мая, бывший испанский глава правительства Хосе Луис Родригес Сапатеро (José Luis Rodríguez Zapatero) старается со средним успехом достичь в этом прогресса. Обе стороны попросили Ватикан принять участие в посреднических переговорах. Поэтому Папа Римский Франциск назначил на прошлой неделе специального посланника, которому удалось усадить обе стороны за один стол. Диалог начался.

Но в чем Ватикан желает посредничать? Предпосылки для какого-либо посредничества просматриваются крайне плохо, так как невозможно различить сам предмет переговоров. Правительство, конечно, показывает свою максимальную готовность к диалогу, но хочет использовать его, чтобы выиграть время, не углубляясь в конкретные переговоры. В блоке КСДЕ произошел раскол из-за

решения принять участие в диалоге. Представленные в блоке партии (Primero Justicia/«За справедливость», Acción Democrática/«Демократическое действие», Un Nuevo Tiempo/«Новое время») хотят скорейших конкретных переговоров с целью возобновления процесса проведения референдума. Тактика затягивания со стороны правительства известна им по прошлым диалогам 2014 года. Поэтому среди сторонников оппозиции диалог встречает сильное неприятие. Отсрочка референдума укрепила радикальное крыло вокруг партии арестованного лидера оппозиции Леопольдо Лопеса (Leopoldo López) (партия Voluntad Popular/«Народная воля»), которая категорически отклоняет переговоры с правительством.

Транзиция без уступок?

Ни одна из обеих сторон не считает себя обязанной идти на конкретные уступки другой стороне. Правительство не видит в этом никакой необходимости и пользы. А лидеры КСДЕ, очевидно, в основном полагают, что после победы на выборах в парламент они будут иметь демократическое право на полный доступ к власти без каких-либо уступок. На сегодняшний день не видно, чтобы они могли быть готовы предложить президенту Мадуро гарантии мирного перехода. Решение CNE запустило динамику, которая колоссально усиливает взаимную конфронтацию и осложняет отношения между правительством и лагерем оппозиции. Выхода из этой конфронтации в настоящее время не видно.

Бенджамин Райхенбах
Каракас

Бенджамин Райхенбах (Benjamin Reichenbach) с 2013 года является руководителем офиса Фонда им. Фридриха Эберта (FES) в Венесуэле. Ранее он был помощником руководителя в проекте FES по социально-политическому консультированию в Мексике.